Разумный срок уголовного судопроизводства как правовое понятие

Юсупов Сайд-Ахмед Сайд-Магомедович

Магистрант направления 40.04.01 "Юриспруденция" ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет»

Предусмотренное в ч. 1 ст. 6 Европейской Конвенции право на справедливое судебное разбирательство включает в себя несколько элементов, в том числе и право на разумный срок судопроизводства. В связи с этим возникает вопрос: почему же право на разумный срок судопроизводства связывается со справедливостью судебного разбирательства? Ведь его нарушение само по себе не ставит под сомнение выводы правоприменителя, не влечет отмену процессуальных решений по делу или признание тех или иных доказательств недопустимыми. Думается, что суть и значение права лица на разумный срок как элемента права на справедливое судебное разбирательство коренится в самом понятии «разумный срок судопроизводства» как правовой категории, возникшей в сфере естественного права.[1]

В правовом понятии «разумный срок судопроизводства», кроме его видимой темпоральной характеристики и выявляемой эффективности действий публичных субъектов, ведущих уголовный процесс, подразумевается нечто большее — нематериальное благо, неимущественный интерес лица, связанный не только с существом и исходом уголовного дела. Нематериальным благом выступает не сам разумный срок судопроизводства, а связанное с ним спокойствие и душевное равновесие лица, его чувство безопасности, исключающее длительность тревожного состояния как психотравмирующего фактора.

В то же время признание и защита этого интереса лица не отменяет признания необходимости защиты публичного интереса в установлении обстоятельств уголовного дела и привлечении лица к уголовной ответственности за совершенное им преступление. В связи с этим для оценки разумных сроков и устанавливаются такие критерии как «правовая и фактическая сложность уголовного дела», «поведение участников уголовного судопроизводства» с тем, чтобы оправдать обусловленную ими длительность производства по уголовному делу с учетом публичного интереса. «Разумный срок уголовного судопроизводства» как правовая категория отражает не только соразмерность длительности производства по уголовному делу эффективности действий, осуществляемых публичными субъектами уголовного процесса, но и соразмерность каждой из них указанному виду нематериального блага и публичному интересу.[2]

В итоге, «разумный срок судопроизводства» предстает как оценочное понятие состояния справедливого соотношения между интересами лица — стороны уголовного дела (частными интересами) и интересами государства в выполнении своей правоохранительной функции (публичными интересами). Понятие «разумный срок судопроизводства» как правовая категория является исходной для понятий «разумный срок» в прикладном плане. В законодательном и правоприменительном плане оно выступает соответственно в значениях: 1) как установленного законом периода процессуальной деятельности, в котором должно обеспечиваться право лица на разумный срок; 2) как оценки правоприменителем сложившегося обеспечения права лица на разумный срок по конкретному уголовному делу.

Литература:

1. Некенова, С.Б. Разумный срок как элемент процессуального режима сокращенного

- производства по уголовному делу [Текст] / С. Б. Некенова // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2012. № 4 (23). С. 116-122.
- 2. Некенова, С. Б. Содержание принципа обеспечения права на разумный срок уголовного судопроизводства [Текст] / С. Б. Некенова // Закон и право. 2013. № 9. С. 83-85.